

КАК ИЗБЕЖАТЬ ДИФФАМАЦИИ В ПРЕССЕ? (В помощь юристу СМИ)

Душанбе-2011

ББК - 76.01+76.029

К - 16

Под общей редакцией Н.Каршибоева, Председателя НАНСМИТ

Составители:

А.Вохидов, Н. Каршибоев, Г.Красильникова, А.Шарипов.

Редактор - Татьяна Белицкая

Корректор - Нодира Рахмонбердиева

Как избежать диффамации в прессе? (на русском языке) - стр.

Брошюра издается по инициативе Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) при поддержке представительства Интерньюс Нетуорк в Таджикистане за счет средств Американского агентства по международному развитию (ЮСАИД). Распространяется бесплатно.

В настоящей брошюре собраны и обобщены материалы круглого стола на тему: «СМИ и проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации» (г. Душанбе, 8 июля 2011 года) и дополнены извлечениями из законодательных актов Республики Таджикистан, регулирующих деятельность средств массовой информации. Авторами статей Г.Красильниковой и А.Шариповым, на основе международного опыта, предлагается толкование норм законодательства РТ, с тем, чтобы предотвратить диффамации в СМИ республики. Вместе с тем, выработанные рекомендации призваны способствовать дальнейшему урегулированию рассмотрения категорий дел о защите чести и достоинства, деловой репутации судебными органами Республики Таджикистан.

Брошюра предназначена руководителям и учредителям СМИ, журналистам, юристам в сфере СМИ и студентам факультетов журналистики и права.

© НАНСМИТ, 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Участившиеся в последнее время случаи обращений должностных и публичных лиц в суды на журналистов, непомерные суммы исков к газетам, а также неоднократные призывы властей прикрывать их деятельность во время судебных разбирательств, свидетельствуют о возросшем уровне гонений на журналистов и СМИ Таджикистана. Медиа-эксперты считают, что сложившаяся ситуация может стать серьезным ударом по свободе СМИ в стране и привести к усилению самоцензуры среди журналистов.

Только за период с 2010 г. по 2011 г. были зарегистрированы 6 судебных исков против 8 СМИ на общую сумму 1 миллион 845 тысяч долларов США, что ставит под угрозу существование независимых СМИ. На февраль 2011 г., удовлетворены иски против двух СМИ на общую сумму 67 тысяч долларов США, остальные иски находятся на стадии рассмотрения в судебных инстанциях. Вместе с тем, Уголовный Кодекс РТ содержит статьи, предусматривающие уголовную ответственность за диффамацию (ст.135 Клевета; ст.136 Оскорбление; ст.137 Публичное оскорбление президента РТ; ст.330 Оскорбление представителя власти). Участились случаи уголовного преследования за критику отдельных журналистов в Республике Таджикистан: в настоящее время три журналиста подвергаются уголовным преследованиям за свою профессиональную деятельность.

По мнению юристов СМИ, правоприменительные органы в ходе рассмотрения исков о чести, достоинстве и деловой репутации с участием журналистов и редакций СМИ не всегда принимают во внимание конституционные нормы о свободе слова. Также правоприменительные органы игнорируют нормы международного права о защите чести, достоинства и деловой репутации, ратифицированные Таджикистаном. А между тем, они, как и действующие законы страны также имеют юридическую силу. Тем не менее, практика последних десяти лет показывает, что предъявление исков против журналистов и СМИ о защите чести и достоинстве становится неофициальной «традицией». Истцы зачастую не ограничиваются требованием опровержения распространённых сведений и не обосновывают свои иски, предъявляя непомерные суммы возмещения морального и материального ущерба.

Следует отметить и о Постановлении Пленума Верховного Суда РТ от 04 июня 1992 года «О практике применения судами Республики Таджикистан законодательства по делам о защите чести и достоинства граждан и организаций». Данное Постановление, в виду развития правовых норм устарело и не представляет уже ценности, в том числе и для судов, поскольку даже в самом названии уже есть несоответствия, потому что у организаций не может быть ни чести, ни достоинства, а только деловая репутация. В данном Постановлении Пленума Верховного Суда РТ используется устаревшее законодательство и правоприменительная практика. Исходя из этого, существует необходимость в принятии нового Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан.

В настоящее время возникла острая необходимость в принятии экстренных мер по дальнейшему урегулированию вопросов защиты чести, достоинства и деловой репутации, так как этот вопрос является актуальным для общества, в частности, для развития свободных и плюралистических СМИ страны.

Национальное законодательство должно соответствовать международным стандартам свободы слова. Для достижения этих целей необходимо совершенствовать законодательство с учётом мнений СМИ и экспертов в этой области, заимствование положительного опыта зарубежных стран по категории дел о защите чести, достоинства и деловой репутации.

КАК ИЗБЕГАТЬ ЖУРНАЛИСТАМ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЗА КЛЕВЕТУ И ОСКОРБЛЕНИЯ?

Мониторинг о нарушении прав СМИ и журналистов, проводимый НАНСМИТ, показывает, что все чаще и чаще журналистов и СМИ привлекают к уголовной ответственности за клевету и оскорбление, а в гражданском порядке за распространение порочащих и несоответствующих сведений. С сожалением следует отметить, что правовая позиция СМИ и журналистов в подобных процессах пока слаба, но отнюдь не проигрышна. В данный момент, когда СМИ и журналисты не в полной мере знают и применяют действующее законодательство о СМИ Таджикистана по защите своих прав, тогда и суды принимают сторону сильнеешего – чиновников разного ранга, бизнесменов, практически произвольно применяя действующие законы.

Несомненно, профессиональный долг и интерес каждого журналиста заключается в освещении интересных, жизненно важных событий, происходящих в стране и обществе. Зачастую описание таких событий носит критический, а значит негативный характер. Все чаще и чаще «героями» таких публикаций выступают государственные служащие, занимающие достаточно высокое должностное положение. Практика показывает, что по таким публикациям возникают судебные разбирательства, которые разрешаются, как правило, не в пользу журналистов. Причины возникновения судебных дел различны: низкий профессиональный и правовой уровень журналистов, сомнительные источники информации, завышенная самооценка героев публикации своих чести и достоинства и др.

Тем не менее, законодательство Республики Таджикистан содержит правовые нормы, защищающие личные неимущественные права граждан и юридических лиц, такие как честь, достоинство и деловая (профессиональная) репутация.

Журналистам следует знать и понимать, что защита чести и достоинства в Таджикистане осуществляется как в уголовном, так и в гражданском порядке.

Законодательство РТ не содержит понятий личных неимущественных прав. Однако эти понятия содержатся в других национальных законодательствах.

Закон дает следующие определения:

честь — это оценка личности в глазах окружающих;

достоинство — самооценка личности, ее отношение к себе как индивиду в обществе;

деловая репутация — устойчивая положительная оценка деловых достоинств человека или юридического лица общественным мнением.

1. В уголовном порядке рассматриваются дела по обвинению в клевете и оскорблении, как граждан, так и публичное оскорбление Президента РТ.

За клевету, в том числе распространенную в СМИ, закон предусматривает наказание по ст. 135 УК РТ.

Что же такое клевета и в чем она выражается?

Клевета — это распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство или подрывающих репутацию другого лица (ст. 135 УК РТ).

Дела о клевете рассматриваются судами по частной жалобе потерпевшего – «героя публикации». Практика рассмотрения дел о клевете в Таджикистане показывает, что журналисты преследуются чаще всего за критику должностных лиц, то есть на деле происходит подмена понятий критики и клеветы. Сами герои публикаций, как правило, в своих обвинениях основываются только лишь на своем собственном восприятии публикации, а не на правовых аспектах. По смыслу и логике закона журналист не может быть обвинен только на основании мнения потерпевшего. Закон устанавливает рамки и пределы таких обвинений.

Итак, рассмотрим признаки клеветы.

1. Клевета должна содержать сведения не соответствующие действительности (ложные) и порочащие лицо. То есть при проверке сведений (фактов), изложенных в публикации, суд должен установить, что они не существовали в действительности. Суд также должен и установить, что эти сведения порочат потерпевшего. Если в публикации были сообщены истинные, правдивые сведения, хотя и порочащие потерпевшего, журналист не может быть обвинен в клевете, так как будет отсутствовать состав преступления. Журналист, в свою очередь, должен доказать свою правоту и привести доказательства, которые бы подтвердили, что события имели место в реальности.

2. Клевета должна быть распространена. Способы распространения клеветы могут быть разными – устно, письменно, по телефону, телеграфу и т.д. Распространение подразумевает, что сообщаемые сведения должны стать известными хотя бы одному человеку, кроме самого потерпевшего. Квалифицированный вид этого преступления образует клевета, содержащаяся в средствах массовой информации. Естественно, что клевета в СМИ доступна и воспринимается более широким кругом лиц, соответственно, и наказание за это будет более суровым.

3. Отличительный компонент клеветы — заведомость. Это означает, что журналист заранее знал, что сообщаемые им в публикации сведения ложные, а также сознательно (умышленно) хотел их распространить.

На практике и суд, и потерпевший пытаются обвинить журналиста в том, что он специально собирал «плохие» сведения о потерпевшем, а значит, действовал с умыслом обогать героя публикации. На самом деле журналист, собирая какие-либо сведения, выполняет свой профессиональный долг и обязанности. Его профессиональная цель высветить негативные явления, происходящие в обществе, обратить внимание на их устранение. Такие мотивы журналиста не могут быть расценены ни потерпевшим, ни судом как умышленные действия.

Соответственно, вина журналиста будет на лицо только в том случае, если все вышеперечисленные признаки будут доказаны потерпевшим в суде. Если хоть один признак будет отсутствовать, то нет и преступления, соответственно, не за что и наказывать журналиста.

Журналистам следует обратить внимание на положение ст. 135 УК РТ о клевете, соединенной с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Часто журналисты собирают сведения о преступлениях на стадии дознания и предварительного следствия, а после выдают информацию в таком виде как будто бы преступление уже доказано, а человек подозреваемый в совершении этого преступления уже состоявшийся преступник. Здесь важно помнить, что любой человек может быть признан виновным в совершении преступления только по приговору суда, который вступил в законную силу. В противном случае журналист может опорочить невиновного и будет отвечать за клевету.

Статья 136 УК РТ определяет, что оскорбление — это унижение чести и достоинства человека, выраженное в неприличной форме. Возможное наказание за это — штраф или исправительные работы.

Понятие неприличной формы отсутствует в законе. Это допускает произвольное толкование этого понятия судами и самим потерпевшим. Оскорбление всегда выражается в оценочной форме.

Под неприличной формой скорее следует понимать нецензурные (бранные) слова, жесты, непристойные, циничные действия и т.д., которые не приняты в обычной общественной морали. Очень часто потерпевшие принимают за оскорбление обвинения в совершении какого-либо правонарушения. Оскорбление может носить фактологический характер. Факты, содержащиеся в оскорблении, могут быть как правдивыми, так и ложными. Несмотря на то, что оскорбление подразумевает наличие неприличной формы, думается, что оскорбить человека можно и вполне в приличной форме. Например, журналист назвал кого-то в своей публикации вором. Естественно, что суд поинтересуется, на каком основании журналист дал такую оценку человеку. Хорошо, если журналист представит суду обвинительный приговор, подтверждающий, что это лицо было осуждено за кражу. Если таких доказательств не будет, то слово «вор» будет, скорее всего, признано судом как оскорбительное.

Следует учесть, что в Таджикистане суды, потерпевшие и сами журналисты, практически, не обращаются за проведением экспертных исследований на предмет наличия оскорблений в спорной публикации. Следовательно, оскорбительность какой-либо фразы или слова в суде рассматривается, скорее, на личном восприятии потерпевшего, а порой и самого судьи. Несомненно, по делам этой категории следует привлекать специалиста-лингвиста.

Исходя из судебной практики, отсутствия понятия «неприличная форма» и произвольного толкования и применения законодательства российские эксперты-лингвисты дали классификацию инвективной (бранной) лексики и фразеологии первого типа, т.е. относящейся к литературному языку. В ней 8 разрядов слов и выражений.

1-й разряд составляют книжные слова и выражения, с самого начала обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: бандит, жулик, мошенник, проститутка, вор, фашист, шпион, педераст. Суждения типа Г. – мошенник относятся к событию или событиям, а именно к поведению или действиям Г. Хотя слова этого разряда чисто оценочные слова, но они говорят о нарушении гражданином действующего законодательства или моральных принципов. При их употреблении может возникнуть и ситуация клеветы (назвав человека таким словом, мы обвиняем его в нарушении законодательства или норм общественной морали; вполне возможно, что это не соответствует действительности).

Слова, входящие в этот разряд, могут быть употреблены в переносном, метафорическом значении. В этом случае негативная оценка таких слов значительно усиливается. Например, слово проститутка может быть употреблено для оскорбительной характеристики и в переносном значении: «продажный, крайне беспринципный человек».

При использовании слов в переносном значении при решении вопроса об оскорблении или клевете важно учитывать макро- и микроконтекст или речевую ситуацию их употребления; внутреннее содержание самого переносного, метафорического употребления; достаточную степень обоснованности конкретной оценки адресата (иначе встает вопрос о клевете) (о фактическом основании оценок см. ниже).

2-й разряд составляют слова с ярко выраженной негативной окраской, составляющей основной смысл их употребления, сопровождаемой экспрессивной окраской публицистического характера: антисемит, двурушник, изменник, предатель, расист, русофоб (ср.: раньше враг народа). В отличие от слов 1-го разряда эти слова переносного употребления не имеют. Такого рода слова, обращенные к какому-либо лицу без достаточного основания и доказательства, воспринимаются и расцениваются им как клевета.

3-й разряд составляют названия профессий, употребляемые в переносном значении: палач, мясник, коновал.

В 4-й разряд входят зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и содержащих, как правило, негативные оценки адресата речи и грубую экспрессию неодобрения, презрения и т.п.: быдло, кобель, сука, сукин сын, свинья, корова, выдра, крыса, шакал, скотина.

5-й разряд образуют глаголы констатирующей семантики (украсть, убить, мучить, издеваться, насиловать, хулиганить, врать, воровать...) или с осуждающей негативной оценкой: халнуть, двурушничать, лицемерить, прикарманить.

6-й разряд составляют слова, содержащие в своем значении негативную, причем весьма экспрессивную оценку чьей-либо личности, однозначно связанную с оскорблением: гадина, мерзавец, сволочь, стерва, подлец, подонок, шлюха и т.п. (все они в рамках литературного языка).

В 7-й разряд входят слова-эвфемизмы для слов 1-го разряда: дама легкого поведения, стоять на панели, агент иностранных спецслужб. На первый взгляд, эвфемизмы, вроде бы, «щадят» адресата, но на самом деле несут такую же «оскорбительную» нагрузку, что и прямые обозначения. В случаях их использования, если для негативных оценок такого рода нет достаточно веских аргументов и оснований, речь может идти о клевете.

8-й разряд составляют окказиональные образования, специально создаваемые с целью оскорбить, унижить адресата, подчеркнуть активное неприятие адресата, его деятельности, поступков, презрение к нему: иудоккоммунисты, дембанда, дерьмократы, демпроститутки пера, дристуны свободы, депутаты-пиарасты.

К инвективной относится и обценная лексика, т.е. мат.

В ст. 136 УК РТ также предусматривается наказание за оскорбление, содержащееся, в том числе, и средствах массовой информации. Мы уже говорили выше, что средства массовой информации обеспечивают широкий доступ к информации, которая также может содержать оскорбление кого-либо, соответственно, и наказание за публичное распространение будет более жестким.

Уголовное законодательство предусматривает защиту от оскорбления Президента РТ (ст. 137 УК) и представителя власти (ст. 330 УК). В поддержку защиты Президента РТ принят еще в советские времена закон «О защите чести и достоинства Президента Таджикской ССР», который является и ныне действующим.

Эти лица защищены законом особо. Хотя президент и представители власти — служат реализации законных прав и интересов граждан Таджикистана и должны быть равны перед законом, как и все граждане, тем не менее, Уголовный кодекс предусматривает отдельные статьи для их защиты. Фактически, исходя из содержания и смысла этих статей, эти лица обладают особым иммунитетом перед остальными гражданами.

Статус Президента Республики Таджикистан определяется Конституцией, в которой есть и положения о неприкосновенности его чести и достоинства.

Представитель власти — это должностное лицо государственного органа, наделенное, согласно закону, распорядительными полномочиями в отношении лиц, не зависимых от него по службе. К представителям власти можно отнести работников правоохранительных органов, призванных обеспечить порядок и соблюдение законности. Их указания в рамках закона граждане обязаны исполнять. Но есть и такие представители власти, которые ограничены рамками своей компетенции. Например: таможенник будет являться представителем власти только при исполнении своей работы на территории таможни — так как он обеспечивает исполнение законов о таможне, его требования должны исполнять все граждане. Но как только он закончил свой трудовой день и покинул территорию таможенного поста, он становится обычным гражданином и не может считаться представителем власти.

Публичность означает присутствие других лиц.

В отношении представителей власти ст. 330 УК РТ предусматривает нанесение оскорбления при исполнении им служебных обязанностей или в связи с их выполнением. Статья 137 УК РТ гарантирует защиту Президенту также не зависимо от того, находился он на службе или нет.

Хотя закон дает примечания, что публичные выступления, содержащие критику проводимой Президентом РТ политики, служебной деятельности представителя власти, не влекут уголовной ответственности, стоит быть осторожным — судебная практика, увы, уже имеет примеры, когда критику служебной деятельности должностного лица называют оскорблением.

В этой части мы привели небольшой перечень уголовных статей, по которым обвиняются и привлекаются журналисты все чаще и чаще. Тем не менее, законодательство содержит и другие положения, которые журналисты могут использовать в свою защиту. Исходя из сложившейся, в том числе судебной практики, журналистам необходимо знать и выполнять некоторые рекомендации по правовой самозащите, которые мы приведем ниже.

2. Мы уже говорили выше, что защита чести, достоинства и деловой (профессиональной) репутации осуществляется и в гражданском порядке. Защита этих прав гарантирована статьями 172 и 174 Гражданского кодекса Республики Таджикистан. Закон РТ «О печати и других средствах массовой информации» дублирует положения Гражданского кодекса, и обязывает журналиста не распространять не соответствующие действительности и порочащие сведения о гражданине или юридическом лице.

В Таджикистане за последние два-три года четко прослеживается прогрессирующая тенденция обращений в суд с гражданскими исками о защите чести, достоинства и деловой (профессиональной) репутации. Первое место по этим искам можно однозначно закрепить за чиновниками, далее заявителями исков выступают юридические лица и граждане.

Законодательство РТ о средствах массовой информации предусматривает досудебную процедуру урегулирования спора и судебную.

Статья 24 закона о печати устанавливает за гражданином или юридическим лицом право на досудебное обращение. Процедура проста. Гражданин или юридическое лицо обращается в редакцию с письменными претензиями по спорной публикации и требует размещения ответа или опровержения. Редакция в свою очередь рассматривает это заявление в месячный срок. Если средство массовой информации согласно с заявленными претензиями, то оно обязано опубликовать ответ или опровержение. Если редакция уверена, что все изложенные в публикации факты правдивы, то она в праве отказать в публикации опровержения. Если спорный вопрос не разрешен на досудебной стадии, то обиженное лицо вправе обратиться в суд.

Требования защитить личные неимущественные права, как правило, сопровождаются и требованием взыскать с виновных и компенсацию морального вреда (ст. 171, 1115 ГК ТР, ст. 38 закона о печати). Умение защищаться в суде предполагает знание журналистом некоторых основных положений действующего законодательства.

Определимся с понятиями.

Журналистам важно запомнить, что в уголовном и гражданском законодательстве защищаются личные неимущественные права — честь, достоинство и деловая (профессиональная) репутация. Способом нарушения этих прав является распространение, в том числе и через средства массовой информации. Распространяемые сведения должны не соответствовать действительности и носить порочащий характер.

Что такое порочащие сведения?

Порочащие сведения — это сведения, не соответствующие действительности, которые умаляют честь и достоинство гражданина в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения им законов и моральных принципов общества.

Принципиально важно четко понимать, что это вообще такое — сведения.

Под сведениями следует понимать утверждения о фактах. Под фактом следует понимать какое-либо реальное событие, явление; то, что

действительно произошло, происходит, существует.

Порочащими сведениями может считаться также общая оценка поведения, морального облика и деловой репутации лица (например, утверждения типа «гражданин N — преступник, или аморальный и т.п.»). Однако сведения не являются порочащими, если они содержат оценочные суждения, не основанные на конкретных фактах, связанных с деятельностью лица: эти оценки — дело внутреннего убеждения каждого человека. Грань между порочащими и не подлежащими наказанию оценочными суждениями очень тонка. Для судьи положения закона — руководство к действию, так что задача журналиста — доказать в суде, что в публикации он реализовал свое право на свободу мнений и суждений, а не опорочил автора искового заявления. Для этого важно помнить:

Мнения, оценки, суждения, не построенные на конкретных фактах, не могут быть истинными или ложными. Судить журналиста за выражение своего мнения, гражданской позиции, критику, оценочные суждения — незаконно. Иметь собственное или профессиональное мнение, иметь гражданскую позицию, оценивать по внутреннему убеждению что-либо или кого-либо — это законное право каждого человека.

Суммируем условия, при наличии которых наступает ответственность. При отсутствии хотя бы одного из условий гражданско-правовая ответственность не наступает.

1. Сведения были распространены.

Распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина или юридического лица, означает опубликование их в печати, сообщение по телевидению и радио или в других средствах массовой информации, а также уст-но, хотя бы одному лицу. Не является распространением сообщение недостоверных порочащих сведений самому лицу, о котором идет речь.

2. Распространены именно сведения, а не мнения или убеждения. Уголовный и гражданский кодексы говорят о наступлении ответственности именно за распространение порочащих и не соответствующих действительности сведений, а не мнений, оценочных суждений, взглядов.

3. Распространенные сведения недостоверны, то есть не соответствуют действительности. Здесь следует говорить о распространении информации о фактах, которые можно и нужно проверить, то есть доказать были ли они на самом деле или нет. Если журналист изложил факты отрицательного характера, но они имели место в действительности, то за это нельзя привлечь к ответственности.

4. Распространенные недостоверные сведения порочат честь, достоинство и деловую репутацию. Порочить честь и достоинство в обычном понимании значит выставлять лицо в неблагоприятном свете. Если распространенные сведения недостоверны, но не порочат человека (допустим, приписали ему награду, которую он не получал) — винить и наказывать журналиста не за что.

Исходя из вышеприведенных понятий журналист обязан не распространять не соответствующие действительности и порочащие сведения или доказать, что сведения достоверны и не порочат кого-либо.

Судебная практика Таджикистана показывает, что все чаще и чаще заявляются непомерные суммы морального вреда, которые фактически разоряют мелкие издания и которые не в состоянии выплатить журналист.

Статья 171 Гражданского кодекса РТ и постановление Пленума Верховного суда РТ от 4.06.92 г., № 8 предусматривают компенсацию морального вреда, однако не разъясняют детально, что именно следует понимать под моральным вредом. Отсюда следует, что под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, испытываемые гражданином в результате нарушения или лишения принадлежащих ему личных неимущественных прав и благ.

К благам, принадлежащим человеку от рождения, следует относить жизнь, здоровье, честь, свободу, неприкосновенность личности, а к правам — право на неприкосновенность жилища или собственности, право на личную семейную тайну, тайну телефонных, телеграфных сообщений и переписку, право на изображение, право авторства, право на получение достоверной информации и другие права. При нарушении вышеперечисленных прав и требовании взыскания морального вреда истец должен доказать, что он претерпел нравственные и физические страдания, подтвердить степень тяжести этих страданий.

На сегодняшний день в судах часто такие доказательства не требуют, нарушая тем самым положения вышеприведенных положений Гражданского кодекса РТ. Отсюда, как следствие, взыскивается произвольно названная истцом сумма. Доказывания в суде наступления последствий морального вреда нужно требовать, так как это позволит суду объективно, разумно и справедливо определить размер морального вреда (ст. 1116 ГК РТ).

На практике при рассмотрении гражданских дел о защите чести и достоинства заявитель иска — истец приходит в суд с публикацией, которую судья зачастую расценивает как окончательное доказательство вины журналиста. Как правило, истец, предоставив публикацию и сказав несколько слов о своей обиде, практически весь процесс молчит, а журналист — ответчик оправдывается в своей невинности. Но ведь закон обязывает истца также доказать какие именно его права нарушены, каков нанесенный моральный вред и почему он требует именно такую компенсацию за свои страдания. Поэтому журналист в судебном процессе должен потребовать чтобы истец:

- объяснил какие конкретно нравственные и физические страдания он испытал и какими доказательствами это подтверждается (на каждое обстоятельство должны быть доказательства — документы, справки и т.п.).
- доказал, что он испытал страдания, которые наступили именно вследствие публикации.
- доказал, что хочет разумной компенсации морального вреда, а не просто нажиться на СМИ и авторе, получив от них несколько своих годовых доходов.

Ответчики в свою очередь должны представить в суд баланс и иные документы, подтверждающие финансовое состояние редакции и материальное положение автора (например, справку о заработной плате), из которых видно, что взыскание крупной суммы компенсации морального вреда неминуемо приведет редакцию к банкротству, а автора к уголовной ответственности за неисполнение судебного решения.

Суды должны внимательно учитывать все вышеизложенные обстоятельства и сумма компенсации морального вреда не должна приводить к уничтожению СМИ в целом.

В последнее время стало «модным» заявлять иски о защите чести и достоинства юридических лиц.

Закон разрешает юридическому лицу требовать компенсации морального вреда. Но его правовая природа отличается от морального вреда, причиненного гражданину. Моральный вред, испытываемый гражданином – это нравственные и физические страдания. Юридическое лицо – это правовой обезличенный статус и подобные страдания испытывать не может. Также законодательство не содержит норму, в которой бы указывалось, что если нравственные и физические страдания испытывают работники, должностные лица или учредители юридического лица, то считается, что моральный вред испытывает юридическое лицо.

Фактически юридическому лицу может быть нанесен моральный вред в случае умаления его деловой репутации. При этом организация должна доказать как сам факт изменения к ней отношения со стороны общественности (клиентов, партнеров и т.п.), так и фактическую величину убытков вследствие этого нарушения личных неимущественных прав. То есть юридическое лицо, в отличие от гражданина, не может определять какой-либо размер компенсации морального вреда, а должно представить доказательства размера понесенных убытков (точный и полный расчет) и доказать, что именно после публикации спорной статьи оно понесло убытки. Соответственно, журналист имеет полное право в суде потребовать таких доказательств.

Приведенные выше разъяснения, конечно, не охватывают полный спектр правовых проблем журналистов профессионального порядка и рассмотрения судебных дел, тем не менее, это правовые основы в которых должен разбираться журналист.

3. Конституция и действующее законодательство Республики Таджикистан гарантирует гражданам и юридическим лицам право обращения в суды за защитой чести, достоинства и деловой репутации, и многие пользуются предоставленным правом. Анализ заявленных в суды исков, зафиксированных в мониторинге НАНСМИТ, показывает, что часть исковых требований заявлены необоснованно и недобросовестно, тем не менее, суд обязан принять и рассмотреть любой иск. Но, каковы бы не были мотивы таких исков, журналист должен быть готов защитить себя в суде. Следует помнить, что журналист должен быть готов к своей защите от выдвигаемых обвинений, как на досудебной стадии, так и в суде. Предлагаем простые рекомендации, которые помогут:

- Иметь при себе непросроченное удостоверение журналиста, при необходимости задание редакции. Это нужно для того, чтобы журналист, собирая материалы для своей публикации, мог в полной мере осуществить свое право на поиск информации. Неправильно оформленное или просроченное служебное удостоверение журналиста может явиться поводом для отказа в предоставлении информации, не говоря уже о напрасно потерянном времени.
- Работать с первоисточниками и другими альтернативными источниками. Работа с первоисточниками позволяет добыть наиболее достоверную информацию (официальные документы, справочные материалы, ответы на запросы, кино-, фотоархивы и т.п.) Если первоисточником является гражданин, то следует учитывать, что журналисту может быть предоставлена информация, изложенная исключительно в личном видении, а не построенная на фактических данных. Необходимо потребовать подтверждения такой информации. Альтернативные источники, например, Интернет, помогут расширить поиск интересующей журналиста информации.
- Перепроверять источники информации. Информация по своей природе, в зависимости от источника, имеет свойство искажаться. Журналисты в свою очередь, иногда из-за профессиональной нерадивости, в спешке или доверившись какому-либо источнику, принимают предоставленную информацию «за чистую монету». Именно такой подход со стороны журналиста может послужить причиной возникновения иска о защите чести и достоинства. Кроме того, право перепроверять информацию и обязанность не распространять недостоверные порочащие сведения, закреплены в законе о печати. Перепроверка фактических данных поможет журналисту избежать иска.
- Отличать факты от мнений, суждений, оценок. «Взрывная» статья, практически, всегда является поводом для обращения с иском в суд героев публикации. Поэтому, готовя материал к выходу, журналист должен быть готов доказать достоверность изложенных фактов. Помните, что ответственность за недостоверные порочащие сведения наступает только в отношении распространенных фактов. Мнения, оценки, взгляды не подсудны, и право иметь и высказывать их гарантировано Конституцией любому гражданину.
- Пользоваться диктофоном. Не всегда журналист успевает записать полную информацию «от руки», и записывает ее с сокращениями. Расшифровывая свои записи, журналист может обнаружить различные огрехи, а перепроверить информацию нет возможности. Такая ситуация может сложиться, например, когда журналист выезжает в отдаленные районы, на пастбища и т.д. Диктофонная запись поможет журналисту проанализировать полученную информацию, перепроверить сомнительные моменты. В суде всегда можно сослаться на диктофонную запись как на зафиксированный источник получения информации.
- Иметь свой архив. При возникновении спорной ситуации по горячей публикации наличие архива поможет журналисту поднять любой документ и отследить сбор информации на любом этапе подготовки материала.
- Обращаться за консультациями к юристам. Образование журналиста не подразумевает полное знание юриспруденции. Законодательство достаточно обширно, а порой не очень понятно написано. Поэтому разобраться, например, в процессуальном праве поможет юрист.

В данной статье вкратце изложены виды правонарушений, их основные понятия и некоторые рекомендации журналистам. Надеемся, что вы запомните их и постараетесь избежать ситуаций, за которые надо отвечать перед законом.

В заключение напомним фразу, которая должна стать для вас контрольной, — незнание закона не освобождает от ответственности.

СМИ И ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА, ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Абдурахмон Шарипов, Общественная организация «Независимый центр защиты прав человека»

В условиях современной действительности, когда существует политическое и идеологическое многообразие правоотношений, свобода

слова и свобода массовой информации, особое значение приобретает защита чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц.

В последние годы увеличилось количество исков против СМИ со стороны должностных лиц и отдельных государственных органов за критику. Только за период с 2010 г. по 2011 г. были зарегистрированы шесть судебных исков против восьми СМИ на общую сумму \$ 1 миллион 845 тысяч, что ставит под угрозу существование независимых СМИ. На февраль 2011 г., удовлетворены иски против двух СМИ на общую сумму \$ 67 тысяч, остальные иски находятся на стадии рассмотрения в судебных инстанциях.

Уголовный Кодекс РТ содержит статьи, предусматривающие уголовную ответственность за диффамацию (ст. 135 Клевета; ст. 136 Оскорбление; ст. 137 Публичное оскорбление президента РТ; ст. 330 Оскорбление представителя власти).

В последнее время в Таджикистане участились случаи уголовного преследования за критику отдельных журналистов. Гражданское общество уже долгое время борется за декриминализацию вышеуказанных статей Уголовного Кодекса, однако пока это ни к чему не привело.

Стоит отдельно сказать и о Постановлении Пленума Верховного Суда РТ от 04 июня 1992 года «О практике применения судами Республики Таджикистан законодательства по делам защите чести и достоинства граждан и организаций». Данное Постановление, ввиду развития правовых норм, уже устарело и не представляет никакой ценности, в том числе и для судов, поскольку даже в самом названии уже есть несоответствие, потому что у организаций не может быть ни чести, ни достоинства, а только деловая репутация. В данном Постановлении Пленума Верховного Суда используется устаревшее законодательство и правоприменительная практика, поэтому существует надобность в принятии нового Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан.

Раскрытие данной темы, думаю, невозможно без уяснения значений таких понятий как “честь”, “достоинство” и “деловая репутация”. Здесь очень важно понимание сущности данных терминов со стороны как потенциальных истцов, так и ответчиков.

Для начала рассмотрим, что же вкладывается в понятие “честь”, тем более, что в литературе встречаются различные по форме и смыслу определения.

Честь – это понятие морального сознания и категории этики, которое включает в себя момент осознания индивидом своего общественного значения и его оценки со стороны общества.

Представляется, однако, что наиболее правильным является подход, при котором под честью понимают морально-политическую оценку поведения, действий и личных качеств личности со стороны общества. Самооценка же, считаю, подпадает под такую категорию как “достоинство”.

Под личным достоинством принято понимать совокупность индивидуальных ценностей конкретного человека, заключающихся в его духовных, нравственных качествах, ценных с точки зрения потребностей общества.

Репутация – суть, объединённая в целое, пропорция сведений положительных и отрицательных о качествах (достоинствах и недостатках) объекта, известных окружающим и в силу этого отражённых в общественном сознании как мнение. Репутация – всегда мнение, складывающееся на основе имеющейся конкретной информации об объекте.

Понятие “деловая репутация” значительно уже понятия “репутации” вообще и означает сложившееся мнение о профессиональных качествах (достоинствах и недостатках) индивида.

Внесудебный механизм защиты

Действующее законодательство Республики Таджикистан позволяет осуществлять защиту чести, достоинства, деловой репутации, как в судебном, так и во внесудебном порядке.

Каждый из них (при наличии определенных обстоятельств и установленных законом условий) может быть использован лицом, права и законные интересы которого нарушены распространением сведений, не соответствующих действительности и порочащих его честь, достоинство, деловую репутацию.

Однако практика свидетельствует о том, что досудебный порядок опровержения применяется крайне редко, так как ответчики в лице редакций средств массовой информации без особого желания идут навстречу опороженным лицам и исправляют собственные ошибки. Это порождает волокиту и удлиняет время нравственных переживаний опороженного лица по восстановлению доброго имени.

Например, юристами Романовым С. и Шариповым А. было подготовлено опровержение на информацию в «Вечернем Душанбе», «Долой старое даёшь новое», подготовленную журналистом Галиной Дзутцовой, в которой публиковались недостоверные сведения касательно выселения граждан из дома №67 по проспекту Рудаки г. Душанбе. Однако главный редактор газеты Гульнора Амиршоева отказалась публиковать опровержение, и только своевременное предоставление жилища со стороны органа государственной власти побудило жителей данного дома отказаться от иска в суд на газету.

Вообще проблема опровержения является острой для газет, когда без согласования с лицом, которое опровергает информацию, редакция производит редактирование текста, что идёт вразрез с нормами установленными Законом «О печати и других средствах массовой информации».

Другой пример по иску «Таджикстандарта» против газеты «Пайкон» о защите чести, достоинства, деловой репутации. Хотя газета опубликовала ответ агентства, однако в противоречии статьи 174 ГК РТ, всё равно иск был принят и рассмотрен судом.

Внесудебный порядок защиты регламентируется статьёй 24 (Право на опровержение и ответ) Закона РТ “О печати и других средствах массовой информации”.

В данном случае считаю очень важным механизмом урегулирования досудебного спора путём медиации - компромиссного разрешения проблемы. Однако на сегодняшний день процедуры применения медиации отсутствуют.

Особенность такой защиты состоит также в том, что спорные отношения между сторонами могут быть урегулированы самими участниками или сторонами конфликта без обращения в судебные органы.

Согласно ст. 24 вышеуказанного Закона «Гражданин или организация вправе требовать от редакции средства массовой информации опровержения опубликованных сведений, не соответствующих действительности и порочащих их честь и достоинство».

При этом, заявителю предоставлено право самому подготовить текст опровержения. В данном случае редакция обязана распространить такой текст, если он соответствует требованиям, установленным законом.

Гражданин или организация, в отношении которых в печатном издании опубликованы сведения, ущемляющие их права и законные интересы, имеют право на публикацию своего ответа в том же издании.

Опровержение или ответ публикуется в специальной рубрике либо на той же полосе и тем же шрифтом, что и опровергаемое сообщение: в газетах - не позднее месяца со дня поступления требования, в иных периодических изданиях - в очередном выпуске.

Опровержение или ответ зачитываются диктором радио либо телевидения в той же программе или цикле передач и в то же время не позднее месяца со дня поступления требования. Право выступить с ответом может быть предоставлено также самому гражданину или представителю организации, заявившему требование о публикации ответа».

Отказ в опровержении либо нарушение порядка опровержения могут быть в течение года со дня распространения опровергаемых сведений обжалованы в суде в соответствии с гражданским и гражданско-процессуальным законодательством Республики Таджикистан.

Судебный порядок дел о защите чести, достоинстве и деловой репутации.

Если во внесудебном порядке у сторон имеются более широкий спектр возможностей разрешения конфликтов, то в судебном порядке стороны ограничены процессуальными правами и нормами материального права (например, гражданско-правового законодательства).

Истцам даётся право предъявления иска без обязанности доказывания заявленных исковых требований. В то время как на ответчика возлагается обязанность представления доказательств достоверности распространённой информации.

Проблема заключается в том, что перед истцом не ставится обязанность обоснования исковых требований.

Например, в частности суммы заявленного морального ущерба за унижение чести и достоинства, а также деловой репутации не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. При этом, как показывает анализ подобных обращений, ни один из истцов не ограничился требованием опровержения распространённых сведений.

Главным требованием по всем делам является взыскание материальных денежных средств под видом возмещения морального и материального вреда.

Истцом и судом, рассматривающим дело в случае удовлетворения иска, не принимается во внимание наличие фактического обеспечения исполнения исковых требований.

Например, дело газеты «Пайкон». Судебное решение в отношении данной газеты привело в итоге к прекращению деятельности данного СМИ.

Следующим проблемным фактором судебного спора является срок рассмотрения такой категории гражданских дел. Сроки необоснованно затягиваются под различными предлогами, и представителям СМИ приходится долгое время ожидать начала судебного процесса, так как неоднократно откладывается рассмотрение дела, недобросовестность самих истцов, умышленно не являющихся на процесс. Долгие споры в судебных заседаниях негативно сказываются на качестве выпускаемых материалов. Это обстоятельство влияет также на деловую репутацию газеты.

В практике рассмотрения данной категории дел истцами не предоставляются достаточные, достоверные и допустимые доказательства нравственных страданий как основания для требований морального вреда. Например, ни по одному поданному иску не было приложено заключение психолога о наличии нравственных страданий, которое понёс истец в результате публикации статьи.

В качестве основания исковых требований ставится упрёк журналисту (редакции СМИ) что он при подготовке материала не провёл объективного сбора и проверки достоверности информации. Более того, истцы требуют предъявления материалов, собранных журналистами и раскрытия источников информации. Однако судами не принимается во внимание тот факт, что при подготовке материала журналист сталкивается с проблемой доступа к информации, в особенности деятельности государственных органов и учреждений. Это приводит к тому, что журналист на страницах СМИ высказывает суждение об освещаемой им проблематике.

В большинстве стран оценочные суждения пользуются большей защитой, чем ложные утверждения фактического характера. В Соединённых Штатах выражения собственного мнения пользуются абсолютной конституционной защитой, так как, согласно Первой поправке, не существует такого явления как «ложная мысль». Решение, принятое Конституционным Судом Венгрии в июне 1994 года, обеспечивает оценочным суждениям похожую защиту. Напротив, в Англии, если мнение считается «комментарием», ответчик должен доказать, что оно было справедливым, что подобный комментарий мог быть честно сделан на основании фактов, к которым он относится.

Что касается определения судами, является мнение фактом или оценочным суждением, в некоторых странах суды склонны относить к оценочным суждениям и такие утверждения, которые сочетают изложение фактов и мнений, особенно в тех случаях, когда преувеличение очевидно и не скрывается, а ситуация представляет общественный интерес. Например, в Германии в случае, когда однозначно отнести какое-то высказывание к фактическим суждениям или оценочным утверждениям трудно, суд скорее будет склонен считать это суждение оценкой, признавая, что личные мнения и утверждения фактов часто неразделимы. В Соединённых Штатах Верховный Суд в деле Милкович против Корпорации Лораин (1990), постановил, что, если утверждение не может быть «с достаточным основанием интерпретировано как фактическое», оно должно считаться выражением мнения и таким образом, согласно закону, не может быть порочащим.

Напротив, в Англии утверждение не может быть признано “комментарием” (мнением), если оно переплетено с утверждением факта таким образом, что слушатель или читатель не может их разделить. Однако в случае с диффамацией, когда необходимо сделать различие между фактом и комментарием, судья решает, является ли заявление “достаточно способным” быть комментарием, и впоследствии вопрос решают присяжные.

Когда журналист в оспариваемой статье ссылается на факты, то к нему предъявляются претензии представить доказательства достоверности таких фактов и раскрытия источника получения сведений. Журналист может раскрыть лишь в том случае, что «публичный интерес превалирует и обстоятельства несут жизненно важный характер, если раскрытие было необходимо для защиты человеческой жизни, предотвращения преступления или для защиты лица, обвинённого в осуществлении преступления. Возможность предоставлять разрешение на раскрытие идентичности источника должна принадлежать только судам».

В заключении немаловажно отметить, что национальное законодательство в целом должно соответствовать международным стандартам свободы слова.

Для достижения этих целей необходимо совершенствование законодательства с учётом мнений СМИ и экспертов в этой области, заимствования положительного опыта зарубежных стран по категории дел о защите чести, достоинстве, деловой репутации.

В связи с этим хотелось бы предложить несколько рекомендаций, которые заключаются в следующем:

1. Декриминализировать клевету путем рассмотрения дел о диффамации только в рамках гражданского судопроизводства.
2. В законодательстве о СМИ и Гражданском кодексе (ГК) РТ предусмотреть нормы, согласно которым органы государственной власти и представители власти как истцы в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации вправе требовать лишь опровержения недостоверной информации, но не возмещения морального вреда.
3. Принять в новой редакции Постановление Пленума Верховного Суда РТ «О практике применении судами Республики Таджикистан законодательства о защите чести, достоинства, деловой репутации».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ №8 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН 4 июня 1992 года, г. Душанбе

О практике применения судами Республики Таджикистан законодательства по делам о защите чести и достоинства граждан и организаций

Действующее законодательство гарантирует право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство.

В соответствии со статьей 7 ГК Республики Таджикистан гражданин или организация вправе требовать по суду опровержения порочащих их честь и достоинство сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Изучение и обобщение судебной практики по делам об опровержении распространенных сведений, порочащих честь и достоинство граждан, показало, что в практике судов по рассмотрению отдельных дел данной категории в применении материальных и процессуальных норм имеют место и недостатки.

В частности, допускаются ошибки в определении: подведомственности споров о защите чести и достоинства; лиц, участвующих по делам данной категории; способов опровержения порочащих сведений; размера взыскиваемого морального (неимущественного) ущерба; реагирования на распространителей порочащих сведений; взыскания государственной пошлины и других судебных расходов и т.д.

В целях правильного применения законодательства, Пленум Верховного Суда Республики Таджикистан,

ПО С Т А Н О В Л Я Е Т:

1. Обратит внимание судом, что по смыслу статьи 7 ГК Республики Таджикистан суду подведомственны дела по исковым заявлениям граждан и организаций об опровержении распространенных сведений, которые, по их мнению, порочат их честь и достоинство. Такие дела подведомственны суду, если даже объективно распространенные сведения не являются порочащими честь и достоинство гражданина или организации, подавшей исковое заявление в суд-

В связи с этим при рассмотрении таких дел судам необходимо с исчерпывающей полнотой выяснить: были ли распространены сведения. Об опровержении которых предъявлен иск; порочат ли они честь и достоинство гражданина, репутацию организации, соответствуют ли эти сведения действительности.

2. Распространением сведений, честь и достоинство гражданина или организации, признается опубликование их в печати, сообщение по радио, телевидению. С использованием других средств массовой информации-изложение в судебных характеристиках, представлениях, письмах, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в иной, в том числе устной форме нескольким лицам или хотя бы одному лицу. Не считается распространением сообщение сведений непосредственно только тому лицу, которого они касаются.

3. Порочащим являются такие сведения, которые умаляют честь и достоинство гражданина или организации в общественном мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, моральных принципов общества (например, введения о совершении нечестного поступка, недостойном поведении в трудовом коллективе, в семье; сведения опорочивающие производственно-хозяйственную деятельность, репутацию и т.д.). В тоже время не могут признаваться обоснованными требования об опровержении сведений, содержащих соответствующую действительности критику недостатков в работе, поведения в общественном месте, коллективе, быту.

4. Судья не вправе отказать в принятии искового заявления, а суд прекратить производство по делу со ссылкой на то, что в связи с публикацией порочащих сведений вопрос об этом был обсужден на собрании трудового коллектива и опубликованные сведения признаны

соответствующими действительности.

5. Не подлежат рассмотрению в суде требования об опровержении сведений, для обжалования которых законом предусмотрен специальный порядок. В частности, сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах постановлений следственных органов; решения товарищеских судов; в других официальных документах; требования, не имеющие отношения к опровержению изложенных в приказе мотивов увольнения, гражданина (например, об исправлении записи в протоколе собрания его выступления) и т.п.

Споры, связанные с оценкой научных работ или с решение о служебном несоответствии работника, опровержение изложенных в приказе мотивов увольнения, не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном ст. 7 ГК. Однако, если оценка или решение мотивированы такими доводами, среди которых имеются сведения, порочащие честь и достоинство автора, либо работника, он вправе в порядке ст.7 ГК требовать опровержения этих сведений. При этом сама оценка научной работы или сущность решения о служебном несоответствии работника судом не пересматривается, а вопрос решается в отношении сведений, об опровержении которых предъявлено требование. Если приказ об увольнении содержит сведения, порочащие честь и достоинство гражданина, и при рассмотрении трудового спора суд не указал об их достоверности, то заинтересованное лицо вправе требовать опровержения этих сведений в порядке ст.7 ГК.

6. В силу ст.ст.25, 26 Закона Республики Таджикистан от 14 декабря 1990 “О печати и других средствах массовой информации”, статьи 7 ГК гражданин или организация вправе требовать от редакции средства массовой информации опровержения опубликованных сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство. В случае отказа в публикации опровержения или ответа на опубликованные сведения либо нарушения средством массовой информации установленного для такой публикации месячного срока заинтересованные гражданин или организация вправе в течение одного года со дня публикации обратиться в суд с иском к редакции произвести публикацию опровержения либо ответа.

В случае невыполнения данного требования в принятии искового заявления должно быть отказано либо принятое исковое заявление судом оставляется без рассмотрения (п.2 ст. 136, п.1 ст.231 ГПК Республики Таджикистан). При установлении, что срок на предъявление иска пропущен по уважительным причинам, суд восстанавливает этот срок.

В соответствии с п.1 ст.91 ГК на другие требования, об опровержении сведений, порочащих честь и достоинство, исковая давность не распространяется.

7. Сторонами по делам о защите чести и достоинства выступают гражданин и организации.

8. Истцами по делам могут быть граждане и организации, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения. С таким иском в суд могут обратиться и заинтересованные лица (наследники, родственники, соавторы и т.п.) в том случае, когда порочащие сведения распространены в отношении умершего или безвестно отсутствующего члена их семьи или других родственников. Иски от имени несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособными (родители, усыновители, опекуны), попечители или прокурор.

9. Ответчиками по делам этой категории признаются граждане или организации, которые по утверждению истцов распространили сведения, порочащие их честь и достоинство.

Если иск содержит требование об опровержении сведений, распространенных в печати, других средствах массовой информации (сообщение по радио, телевидению и т.п.), в качестве ответчиков привлекаются автор и соответствующий орган массовой информации (редакция, издательство и т.д.), на который суд вправе возложить обязанность опровергнуть порочащие истца сведения призванные не соответствующими действительности. При опубликовании или ином распространении таких сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье, под условным именем или имя автора не названо) ответчиком по делу является соответствующий орган массовой информации- юридическое лицо. С согласия автора орган печати может раскрыть его имя. В этом случае автор привлекается к участию в деле ответчиком. Привлечение в подобных случаях автора публикации в качестве третьего лица на стороне ответчика, не соответствует закону.

Авторы, зафиксировавшие разные беседы, интервью и иные сообщения, не привлекаются в качестве ответчиков, если не искажали сущность таких сообщений. Они могут допрошены в качестве свидетелей. В этих случаях ответчиком может считаться лицо, давшее такое сообщение.

Если оспариваемые истцом сведения были воспроизведены средством массовой информации из официальных сообщений, выступлений на собраниях либо авторских выступлений, идущих в эфир, или получены от информационных агентов, что применительно к ст. 103 ГПК Республики Таджикистан суды должны привлекать к участию в деле в качестве ответчика, наряду с редакцией средства массовой информации, орган или лицо, явившееся источником такой информации. В этом случае обязанность доказывания, что распространенные сведения соответствуют действительности, возлагается на указанные органы и лицо.

Предприятия, учреждения, организации, не пользующиеся правами юридического лица, не могут возбуждать в суде дело о защите чести и достоинства или быть ответчиком по заявленному иску. Их интересы представляют обладающие правами юридических лиц органы, в ведении которых они находятся.

Если порочащие измышления были опубликованы в стенной или многотиражной газете, то ответчиками по делу будут авторы опубликованных материалов и пользующиеся правами юридического лица предприятия, учреждения, организации, органом которого является стенная или многотиражная газета. Редакция многотиражной газеты привлекается к участию в деле в качестве ответчика, если она наделена правами юридического лица.

По искам об опровержении порочащих сведений, изложенных в служебных характеристиках, ответчиками признаются лица, их подписавшие и предприятие, учреждение, организация, от имени которых выдана характеристика.

Гражданин или организация вправе предъявить иск в суд одновременно к нескольким органам средства массовой информации и другим органам и лицам, распространившим сведения, порочащие честь и достоинство и не соответствующие действительности (ст. 102 ГПК Республики Таджикистан).

Если после возбуждения дела в суде были распространены дополнительные сведения, касающиеся рассматриваемому в суде спору о защите чести и достоинства гражданина или организации и в связи с этим расширится объем требований истца, суд привлекает их распространителей в качестве ответчиков по делу. Достоверность дополнительных сведений рассматривается в том же производстве, если авторы первоначально и дополнительно распространенных сведений являются одно и то же лицо или организация.

При предъявлении требований к новым ответчикам, суд с учетом конкретных обстоятельств, и в интересах более быстрого и правильного рассмотрения дела, может объединить эти требования в одно производство (ст.135ГПК)

10. В тех случаях, когда действия лица, распространившего порочащие другое лицо измышления, содержат признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст. 138 и 139 УК Республики Таджикистан, потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности либо предъявить иск о защите чести и достоинства в порядке гражданского судопроизводства.

При этом потерпевший в уголовной деле может просить суд вынести обвинительный приговор и принять меры об опровержении распространенных порочащих честь и достоинство сведений (например, вынести частное определение, направить представление, письмо и т.д.).

Гражданские иски о защите чести и достоинства и взыскании морального ущерба не могут быть рассмотрены в уголовном деле.

Суд, рассматривающий уголовное дело, может решить гражданский иск о взыскании материального ущерба.

Наказание виновного лица в уголовном порядке не исключает возможности предъявления потерпевшим иска в суд об опровержении сведений, порочащих его честь и достоинство.

Предъявлению иска не препятствует и наличие вынесенного судом по уголовному делу оправдательного приговора.

Если при рассмотрении гражданского дела, о защите чести и достоинства суд установит, что действия ответчика, распространившего сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 138 ч.ч,2 и 3 УК, суд одновременно с вынесением решения вправе возбудить в отношении ответчика уголовное дело.

11. Обязанность доказывания, что распространенные сведения соответствуют действительности, возлагается на ответчика. Истец обязан доказать лишь сам факт распространения порочащих его сведений лицом, к которому предъявлен иск. При этом он вправе также представить доказательства несоответствия действительности сведений, порочащих его честь и достоинства. Если имеющиеся в деле доказательства не достаточны, суд вправе предложить сторонам представить дополнительные доказательства или истребовать их по своей инициативе (часть первая ст. 15 ГПК)

12. Если порочащие истца сведения признаны судом соответствующими действительности, а также если распространенные сведения не являются порочащими, требования об их опровержении удовлетворению не подлежат.

Распространенные порочащие честь и достоинство сведения суд не может признать соответствующими действительности, когда в подтверждение этого не последовало убедительных доказательств.

Требования гражданина или организации об опровержении порочащих их честь и достоинство сведений не могут быть удовлетворены, если сообщивший их докажет, что они соответствуют действительности.

13. При удовлетворении иска суд обязан указать в резолютивной части решения способ опровержения порочащих сведений, признанных не соответствующими действительности (сообщение в печати, по радио, замена документа, содержащего порочащие сведения и т.п.), а при необходимости - изложить текст такого опровержения и определить срок, в течение которого оно должно последовать.

По смыслу закона суд в определении порядка опровержения распространенных порочащих сведений имеет широкие возможности. Он может, например, обязать ответчика, который распространил не соответствующие действительности порочащие сведения в печати, опровергнуть их в печати, если такие сведения содержатся в документе (например) в служебной характеристике), выданном предприятием, учреждением, организацией, поручить администрации заменить такой документ, обязать распространившего неверные сведения принести публичное извинение, направить письменное опровержение по месту работы, где были сообщены порочащие истца сведения и т.д.

14. В тех случаях, когда вместе с иском о защите чести и достоинства истцом заявлено требование о возмещении материального ущерба, причиненного распространением порочащих сведений, суд разрешает это требование в соответствии со ст.440 ГК. На требования о возмещении материального ущерба распространяется исковая давность, предусмотренная ст.78 ГК.

15. Суд вправе рассмотреть также требование гражданина о возмещении морального (неимущественного) вреда, причиненного ему в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих его честь и достоинство, либо причинивших иной неимущественный ущерб. Размер возмещения морального (неимущественного) вреда определяется при вынесении решения в денежном выражении в зависимости от характера и содержания публикации, умаляющей честь и достоинство данного гражданина, его репутацию, степени вины средства массовой информации либо конкретных лиц в опубликовании не соответствующих действительности сведений и от установления других заслуживающих внимание обстоятельств, связанных с публикацией.

16. Имущественную ответственность за распространение сведений, порочащих честь и достоинство гражданина или организации, несут перед потерпевшими автор и орган массовой информации в солидарном порядке, поскольку вред причинен их совместными действиями (ст.450 ГК).

Редактор органа массовой информации не является стороной в деле о защите чести и достоинства и поэтому не может нести имущественной ответственности перед истцом по такому делу.

При наличии предусмотренных законом условий редактор, как работник органа массовой информации, может нести материальную

ответственность за ущерб, причиненный им при исполнении трудовых обязанностей перед той организацией, в которой он работает.

17. В тех случаях, когда требования о защите чести и достоинства, взыскании материального и морального ущерба изложены в одном исковом заявлении, государственная пошлина истцом вносится по каждому требованию на общих основаниях.

18. С гражданина или организации, обратившихся в суд с неосновательным требованием об опровержении распространенных сведений, взыскиваются в пользу другой стороны понесенные им по делу судебные расходы.

19. При удовлетворении иска, предъявленного к нескольким ответчикам (редакции и автору и т.д.), суд на основании ст. 73 ГПК взыскивает с каждого ответчика пропорционально понесенные по делу судебные расходы (в частности суммы в возврате госпошлины на удовлетворение иска о защите чести и достоинства и т.д.).

(Продолжение читайте на нашем сайте нажав на следующую ссылку: [[url=http://www.nansmit.tj/publish/?id=396](http://www.nansmit.tj/publish/?id=396)]<http://www.nansm>